

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию и автореферат
Тарасова Алексея Юрьевича
«Материальное производство и обмен в Северо-Восточной Европе
периода позднего неолита/энеолита
(на примере индустрии орудий русско-карельского типа)»,
представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук
по специальности 5.6.3. Археология

В диссертации Тарасова Алексея Юрьевича в качестве предмета анализа избран сюжет, достаточно редкий в современных обобщающих работах в области каменного века. Он находится на стыке классической археологической типологии, технологии, палеоэкономики, этнокультурной истории и посвящен проблемам материального производства и обмена на примере индустрии орудий русско-карельского типа. Анализируется не культура или хронология, а технологическая традиция (с. 5). Такая постановка проблемы обеспечивает автору возможность ставить и решать вопросы, связанные с интерпретациями исторического процесса обществ позднего неолита/энеолита Северо-Востока Европы на основании археологических источников.

В исследовании в семи главах в логической последовательности рассматриваются три основных блока проблем, связанных с обозначенным предметом анализа. Первый блок проблем связан с верификацией самого русско-карельского типа изделий и включает вопросы становления понятийного аппарата, хронологию и культурную атрибуцию комплексов с изделиями данного типа, количественную и качественную характеристику каменного сырья орудий на основании геолого-петрографических исследований, локализацию мест их добычи и первичной обработки. Второй блок связан с технологическими аспектами производства орудий русско-карельского типа и касается вопросов организации производства, обоснования морфотехнологической модели орудий, критериям производственных стадий и др. Третий блок проблем связан с социокультурными и социально-

экономическими аспектами производства трапециевидных сланцевых орудий, с вопросами обмена в период поздней первобытной истории, пространственной организацией и экономическим районированием, зарождением неравенства.

Следует отметить хорошо продуманную логику изложения материала, начиная с обширного экскурса в историю появления самого понятия «орудий русско-карельского типа». Это понятие прошло длительный путь трансформации и прочно закрепилось в современной научной лексике ряда национальных археологических школ. Детальный историографический анализ этого термина, как, впрочем, подробное обоснование всего понятийно-терминологического аппарата, используемого в работе, позволил автору диссертации обеспечить исследование серьезными инструментами из базовых теорий и концепций. Среди ключевых теоретических посылов работы определена концепция А. Леруа-Гурана о последовательной трансформации объектов материального производства в ходе их изготовления и последующей эксплуатации. Взгляды А. Леруа-Гурана касались не только каменного века и не только археологии, но они оказались востребованными, прежде всего, в археологии палеолита, и существенно повлияли на становление концепции интенсивности заселения (*intensity of occupation*) Н. Ролланда и Х. Диббла, фактическими дериватами которой являются теории редуционных стратегий, глубины переработки каменного сырья, типов сырьевых стратегий, типов редуций каменных орудий различных авторов. Это подход к анализу каменных индустрий имеет большое прогностическое значение, тесно связан с цифровой археологией, методом *scar pattern analysis* и др. Не вызывает сомнений фундированность исследований в области количественного и качественного анализа каменного сырья орудий русско-карельского типа. Эти работы строятся на геологических наблюдениях, химических и петрографических данных, причем автор диссертации имеет прямое отношение к формированию методики обработки образцов, изучил практически все изделия данного типа, рассредоточенные в многочисленных коллекциях нескольких

стран Северо-Восточной Европы. Опыт создания литотек образцов каменных пород из геологических источников и археологических комплексов в Польше, Венгрии и в отдельных регионах России показывает большие возможности методов петроархеологии в области верификации археологических реконструкций.

Отдельную комплексную проблему составляет затронутый в диссертации вопрос разделения неолита и энеолита по археологическим критериям, в основе которого лежит разработка региональных моделей периодизации прошлого на основе археологического источника. «Неолит» и «энеолит» — общие категории археологической периодизации Евразии. Общая археологическая периодизация не есть механическая сумма региональных археологических периодизаций при условии, что региональная периодизация отражает локальные особенности развития материального производства, материальной культуры и социокультурного развития. Отсутствие резкой границы между поздним неолитом и энеолитом в моделях хозяйственного освоения территорий, организации материального производства, системы обмена пищевыми и материальными ценностями, возможно, социального устройства общества и много другого касается не только Северо-Восточной Европы.

Со знанием дела, на основании историографической традиции и новых раскопанных и хорошо документированных комплексов автором рассматриваются вопросы культурной атрибуции орудий русско-карельского типа, доказывающаяся преимущественная принадлежность производства этих орудий к культуре с асбестовой и пористой керамикой. Несмотря на длительную историю изучения вопроса, определенность в вопросе культурной принадлежности изделий данного типа проявилась относительно недавно.

Корпус памятников, связанных с добычей и первичной переработкой сырья в изучаемом регионе относительно небольшой, поэтому определения памятников носят в основном описательный характер. Типологические определения касаются только выделения производственных памятников — мастерских и стоянок-мастерских, что повторяет уже ставшую традиционной

функциональную типологию памятников такого профиля. В свою очередь, среди мастерских декларируются мастерские с полным циклом расщепления и мастерские по доработке заготовок. При выделении вариантов мастерских используется технологический принцип, полнота цикла расщепления, планиграфические критерии распределения продуктов расщепления и признаки сезонности не столь очевидны в силу ограниченного объёма источников.

Ядром этого смыслового раздела диссертации является глава, полностью посвященная стоянке-мастерской Фофаново XIII. Этот опорный для решения поставленных в диссертации задач памятник раскопан на значительной площади. Собранный материал позволяет детально характеризовать весь цикл производства орудий русско-карельского типа и всей каменной индустрии из местного сланцевого сырья и других пород камня, в целом. Весьма значительная (более 300 тыс. изделий) коллекция каменных изделий обработана по современным методикам. Коллекция включает разнообразные изделия на различной стадии изготовления. Доказательная интерпретация материалов каменной индустрии памятника базируется на методах потокового статистического анализа инвентаря, обработка продуктов изготовления бифасов основана на методах агрегированного анализа. В технологии изготовления наконечников с двусторонней обработкой статистически выражены стадии первичного и вторичного утончения. При описании типологии продуктов расщепления камня с целью получения бифасов (с.228–229) приводятся обобщенные характеристики, хотя собрана весьма представительная коллекция изделий.

В самостоятельную главу вынесены вопросы, касающиеся технологического и типологического анализа орудий русско-карельского (волосовского) типа. Обоснованно указывается на применение особой техники скола, благодаря которой удавалось сочетать приёмы обработки бифасов и крупных рубящих орудий с прямоугольным поперечным сечением. Техника изготовления топоров и тесел при помощи двусторонней оббивки имеет глубокие традиции на юге Европы. Топоры с четырехугольным поперечным сечением

появляются на европейском континенте достаточно рано, их массовое распространение связано с культурой линейно-ленточной керамики, культурой воронковидных кубков и культурой Триполье-Кукутень. В основе этой техники скола лежит применение посредника, который позволял модулировать из сланцевого сырья заготовки изделий с особой морфологией, приспособленные для последующей абразивной обработки. Топоры с вытянутым треугольным и трапециевидным поперечным сечением объединены в особый технико-морфологический тип орудий, характерный для мастерских культуры с асбестовой и пористой керамики и волосовской культуры. Надкультурный контекст понятия «технико-морфологический тип орудий» позволяет анализировать общие для этих культур технологические аспекты. При использовании общих технологий порядок оформления конструктивных элементов орудий существенно различается в этих культурах, отражает стилистическую и, видимо, культурную вариантность. Автором установлена закономерность, которая выражается в том, что при фабрикации орудий определенного вида могли использоваться приёмы обработки различных технико-морфологических моделей (с.303). Следует согласиться с тем, что различные функционально-обусловленные виды рубящих орудий («топор русско-карельского типа», «тесло русско-карельского типа», «долото русско-карельского типа») могут быть изготовлены в рамках одной и той же технико-морфологической модели. В волосовской культуре (сахтышских коллекциях) при тождестве технико-морфологической модели преобладают орудия с желобчатым лезвием, а в Карелии среди русско-карельских орудий из метатифа преобладают тёсла.

Это означает вариативность технологического арсенала при формировании орудий по определенному стилистическому эталону. Баланс между применяемыми технологиями и стилистикой орудий имеет ярко выраженный культурный контекст. Проведенный технологический анализ изделий русско-карельского типа обосновывается автором материалами экспериментов, детализацией техники скола, методом ремонтажа продуктов расщепления.

Установлена стадиальность процесса изготовления орудий, стандартные ошибки расщепления древнего мастера, индивидуальный «почерк» мастера-изготовителя. Весьма удачным является авторский термин «многогранная шлифовка» (с.359), с помощью которой осуществлялась окончательная доводка изделия. Выделяемые технологии расщепления сланца подтверждаются потоковым анализом по морфометрическим признакам наиболее многочисленной категории каменного инвентаря — отщепов разных типов. Типы площадок, зон расщепления, ударных бугорков, окончаний, виды фрагментации и пр. корректно сочетаются со стадией расщепления и техникой скола. На основании статистической обработки отщепов делается вывод об особенностях организации процесса производства орудий русско-карельского типа на различных стоянках-мастерских на западном берегу Онежского озера, делаются попытки определить общее количество получаемой продукции. Представляется, вместе с тем, что высчитать количество заготовок орудий по учтенным в пределах раскопанного участка продуктам расщепления весьма проблематично, так как неизбежна фрагментарность комплекса материальных остатков.

В отдельную главу выделен анализ территориальной динамики изделий русско-карельского типа преимущественно по пространственным параметрам с учетом вероятного производственного или культового значения находок. Парадоксальным является тот факт, что значительная часть данного инвентаря относится к категории «случайных находок», которые, в силу специфического отбора и депонирования, являются особым видом археологического источника. Экстраполяция наблюдений над «случайными находками» на карту памятников своего культурного типа может отражать закономерности их исследования, т.е. степень изученности, характер разрушения памятников, масштабы полевых работ, коллекционный принцип формирования сборов на этапах становления региональной науки и др., но не их место в реальном историческом процессе. Специфика «случайных находок» — субъективный непрофессиональный отбор по аттрактивным признакам вещей. Тем не ме-

нее, автору удалось достаточно убедительно обосновать связь моделей распределения изделий русско-карельского типа в Карелии, Восточной Прибалтике и Северо-Восточной Европе с процессами обмена продукции с повышенной престижной и утилитарной ценностью в древности. Итоговая картография, видимо, отражает реальные базовые элементы экономической инфраструктуры территорий в виде центров производства данной продукции и маршрутов их дальнейшего распределения в зону потребления. Интерес представляет проведенное автором ранжирование шлифованных изделий русско-карельского типа по их вероятной утилитарной ценности, а также по таким показателям, как количество затраченного труда (с. 382). Картографирование изделий по производственным стадиям позволяет выделить различные экономические микрорайоны. В большой производственной зоне в пределах западного побережья Онежского озера встречены в основном заготовки на различной стадии оформления. В Карелии и к северо-востоку от Онежского озера, между Ладожским и Онежским озерами, концентрируются находки преимущественно законченных изделий. Автор устанавливает, что маршруты распространения орудий выстраиваются в зоне расположения основных речных водотоков, что означает использование водных артерий в качестве основных транспортных магистралей. Проведенное компьютерное моделирование показало, что наиболее приемлемой является модель обмена каменными изделиями между непосредственными соседями (соседскими общинами) на расстояние до 200–300 км (с.407). Компьютерное моделирование показывает, что при обмене только между соседними общинами, вещи вряд ли могут распространяться далее 200–300 км. В случае с русско-карельскими орудиями расстояния получаются больше, обмен происходил по более сложной модели, предполагающей, наряду с «соседским» обменом, прямые контакты между некоторыми удалёнными общинами. Об этом же свидетельствует и полученный диссертантом график пространственной динамики в распространении русско-карельских орудий.

В заключительной главе делается попытка исторической реконструкции на основании синтеза сделанных ранее выводов и наблюдений. Делается вывод об обмене продуктов с высокой потребительской стоимостью как о факторе социальной трансформации в позднее первобытное время. Фактически впервые на базе археологических источников ставится вопрос о предпосылках социальной и имущественной дифференциации общества, основанного преимущественно на экономике присваивающего типа. Одним из проявлений расслоения общества было появление специализированных на добыче и переработке минеральных ресурсов групп населения, прообраз профессиональных кланов бронзового века. Этот тезис обосновывается на основе структуры комплекса материальных остатков базовых памятников Северо-Восточной Европы и подтверждается многочисленными примерами из области этнографии (с. 425–426). Из этнографических параллелей, видимо, более всего подходят примеры развитой социальной организации сообществ тлинкитов Северо-Западной Америки с экономикой присваивающего типа. Есть веские основания предполагать, что в период позднего неолита – энеолита отрасль экономики, связанная с добычей каменного сырья и специализированным производством каменных орудий по своей структуре и значению фактически становится формой производящей экономики в непищевой сфере, даже в сообществах с развитым рыболовным промыслом, охотой и собирательством.

Таким образом, в диссертации Тарасова А.Ю. «Материальное производство и обмен в Северо-Восточной Европе периода позднего неолита/энеолита (на примере индустрии орудий русско-карельского типа)» совершается восхождение от типологической и технологической «биографии» крупных рубящих орудий из зеленого сланца к серьезным историческим обобщениям, появляются новые научные знания, в том числе в области теории.

Вместе с тем, в диссертации просматривается небольшой круг проблем, которые затронуты лишь частично и требуют дальнейших исследований. Од-

ной из таких проблем является функциональная типология памятников, которая логически продолжает систему представлений о формах материального производства и обмена в позднем первобытном обществе. Функциональная типология памятников каменного века тесно переплетена с теорией ресурсных стратегий, согласно которой памятники специализированного типа возникают в зоне концентрации однородных ресурсов. Для изучаемого региона актуальной является типология мастерских по первичной обработке каменного сырья целью получения орудий русско-карельского типа на различной стадии оформления и связанных с ними специализированных стоянок (или поселений). Мастерские разнятся по длительности функционирования, производственной специализации, сезонности, степени вовлеченности в межплеменной обмен конечного продукта и другим критериям, и должны дифференцироваться в рамках региональной типологии. По крайней мере, такая дифференциация возможна в рамках крупных центров по первичной обработке каменного сырья и специализированного производства орудий. В позднем неолите и энеолите в таких центрах возникали специализированные поселки, в которых было хорошо налажено изготовление отдельных типов каменной продукции. Они хорошо известны в неолите-энеолите Болгарии, в трипольской культуре, в Северо-Западном Донбассе. По структуре комплекса материальных остатков такому типу памятников хорошо соответствует стоянка-мастерская Фофаново XIII, но планиграфический анализ пока не подтверждает такое предположение.

Возникновение территориальной производственной специализации, или экономическое районирование, детерминировалось особенностями распределения в пространстве базовых ресурсных ценностей, жизненно необходимых для нормального функционирования и воспроизводства нормальных условий функционирования первобытных коллективов. Система жизнеобеспечения базировалась на комплексе ресурсов, среди которых ключевое значение имела минеральная ресурсная база. В Северо-Восточной Европе это были изолированные месторождения зеленого сланца (метатуфа). Сланец и

изделия из него были основным «импортным продуктом» центра, предметом обмена. По обратной цепочке поставок поступали медь и янтарь, как надежно устанавливается по археологическим данным. Но медь и янтарь — материалы престижного потребления, а сланец и изделия из него — материалы и предметы производственно-бытового потребления. Какова была, в целом, структура обмена.

В крупных европейских неолитических и энеолитических центрах по переработке каменного сырья, в первую очередь кремня, хорошо документировано начальное звено производственной цепочки, связанное с первичной добычей минерального сырья. Западное Прионежье, безусловно, является достаточно крупным европейским производственным центром по добыче зеленых сланцев и изготовлению специфических каменных орудий труда. С точки зрения историко-типологических сравнений, Онежский центр камнеобрабатывающего производства должен обладать рядом общих для таких центров особенностей.

Во-первых, такие центры всегда имеют развитую добывающую базу. В зависимости от особенностей геологической истории и характера геологического источника, это могли быть карьеры открытого типа, шахты, штольни, неглубокие шурфы, участки отсева осыпей и другие памятники древнего горного дела. В других регионах мира твердые породы вулканического и метаморфического генезиса, образующие сплошные скальные массивы, а также залегающие в плотных доломитах кварциты успешно разрабатывались различными горными методами. Известны крупные ступенчатые карьеры по добыче кварцитов в Омане, неглубокие штольни по добыче яшмы в Восточной Лигурии, крупные каменоломни по добыче сланцев в штате Огайо и др. В пределах изучаемой территории подобные объекты выявлены на основании археологических методов и исследованы пока только предварительно. Локализованы пока только два пункта в районах месторождений зеленого сланца в коренном и переотложенном состоянии. В наибольшей степени карнизы и участки с разрушенной скальной поверхностью на берегах озер Укшезеро и

Кончезеро (гора Сампо) в Западном Прионежье соответствуют стратегиям добычи яшмы в скальных массивах в долине р. Лагорара в Италии, где отмечены крупные искусственные выемки в высоких скальных обрывах. Значительная часть подобных горных выработок в скальных массивах и связанных с ними мастерских по первичной обработке добытого каменного сырья скрыта под гравитационными осыпями и трудноуловима в обычных пеших разведках. Очевидно, дальнейший поиск различными методами мест добычи исходного каменного сырья, востребованного в экономике неолитических и энеолитических обществ Северо-Восточной Европы, включая космический мониторинг, и их археологическое изучение, составляет насущную задачу региональной археологии.

Во-вторых, общества неолита–энеолита имели соответствующую их уровню развития социально-нормативную базу с системой норм первобытной собственности, а источники каменного сырья, безусловно, были объектом такой собственности. В пользу такой трактовки свидетельствуют многочисленные этнографические параллели, причём, копи по добыче кварцитов, сланцев, яшм и других пород камня, как правило, были доступны для представителей различных этнокультурных групп, не только для племени, проживавшего в непосредственной близости от геологических источников минерального богатства. Примеров достаточно много. В таких сообществах в недавнем историческом прошлом существовали нормы, регулирующие отношения вокруг объектов коллективной собственности, говоря современным языком. Использование залежей сырья представителями различных в культурном отношении групп отмечено и в археологии, например, при добыче кремня шахтным способом в Западной Белоруссии в позднем неолите и энеолите. В диссертации этот вопрос затронут в связи с культурной атрибуцией мастерских и стоянок-мастерских, на которых изготавливались орудия русско-карельского типа.

В-третьих, хорошо зарекомендовавшим себя индикатором обмена в каменном веке и эпохе палеометалла являются применявшиеся сырьевые стра-

тегии. В диссертации вопрос сырьевых стратегий рассматривается в связи с прямыми экономическими связями между соседними общинами. Вместе с тем, из Онежского центра по добыче и переработки зеленого метатуфа распространялась не только готовая продукция в виде различных орудий русско-карельского типа, но и сырье, поэтому при разработке дистрибутивных моделей конечной продукции копей и мастерских должны более подробно обсуждаться различные варианты сырьевых стратегий. Простой метод прямых пеших поставок мог приводить к перемещению сырья на расстояние до 250–300 км, и был доступен представителям разных групп населения. Имели место и более сложные стратегии. По крайней мере, в степной зоне Европы арсенал сырьевых стратегий энеолита включал не только прямые пешие поставки, ступенчатый обмен, но и своеобразные коммерческие стратегии, связанные с мобильными мастерами-изготовителями престижной или особо востребованной продукции из камня, производимой по технологиям know-how. Сырьевые стратегии позднего неолита–энеолита вместе с производством каменных орудий повышенного спроса закладывали основу транспортно-коммуникационной сети территорий, создавали предпосылки для зарождения института торговли.

Разумеется, разработка указанных проблем носит характер пожеланий или рекомендаций для будущих исследований диссертанта. Докторская диссертация — квалификационная работа, в которой законченные исследования могут касаться лишь ограниченного круга проблем. Нет сомнений, что заявленные в диссертации задачи получили всестороннее освещение, цели исследования полностью достигнуты, работа носит законченный характер. Отмечу хороший литературный стиль и строгую логичность изложения материала. Хотелось бы отметить также частое, в отдельных случаях практически полное созвучие положений диссертации с взглядами оппонента, близкие подходы к решению научных проблем, несмотря на различную научную специализацию.

Диссертация Тарасова Алексея Юрьевича «Материальное производство и обмен в Северо-Восточной Европе периода позднего неолита/энеолита (на примере индустрии орудий русско-карельского типа)», использованные в ней методы и результаты полностью соответствует по содержанию критериям паспорта специальности 5.6.3. Археология и требованиям, установленным п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым к докторским диссертациям. Текст автореферата полностью соответствует тексту диссертации. Автор диссертации Тарасов Алексей Юрьевич заслуживает присуждения ему искомой учёной степени доктора исторических наук по специальности 5.6.3. Археология.

20.01.2023

Официальный оппонент Колесник Александр Викторович доктор исторических наук (07.00.06–археология), доцент, и. о. заведующего Кафедрой историографии, источниковедения, археологии и методики преподавания истории Исторического факультета Донецкого национального университета (ГОУ ВПО «ДОННУ»).

283001, Донецкая Народная Республика, г. Донецк, ул. Университетская, 24, Донецкий национальный университет, тел. +380 71-301-06-84, эл. адрес: fcl.hist@donnu.ru

А. Колесник
УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ
М.Н. ШУХАЛЬНИЧЕНО